

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ ПИСЦОВОЙ КНИГИ ДЕРЕВСКОЙ ПЯТИНЫ ПИСЬМА 1495–1496 ГОДОВ*

Едва ли писцовую книгу Деревской пятины, изданную Археографической комиссией в 1859 и 1862 годах под ошибочным названием «Переписная оброчная книга Деревской пятины»¹ (далее — ПКДП), можно отнести к числу исторических источников, редко используемых исследователями. Ее сведения привлечены в сотнях научных и популярных публикаций, на основе содержащихся в ней данных делаются весьма ответственные выводы, которые во многом определяют наши представления о порядках «республиканского» времени и первых лет после присоединения Новгорода к Москве. В немалой степени значение ПКДП как исторического источника определяется степенью ее сохранности. Помимо нее из книг рубежа XV–XVI в. только книга Водской пятины может считаться сохранившейся вполне. Это придает наблюдениям, сделанным на всей совокупности содержащихся в ПКДП сведений, высокую степень достоверности и особую ценность. Тем более странным кажется то, что за полтора века изучения сведений ПКДП практически не разработанными оказались вопросы истории создания этого источника — вопросы, ответ на которые определяет корректность использования содержащихся в нем сведений во всем многообразии исследований.

В дореволюционный период наблюдался повышенный интерес к вопросам источниковедения новгородских писцовых книг (далее — НПК), в том числе — ПКДП². Но наблюдения, которые делали отдельные исследователи, так и не сложились в цельную картину понимания этой проблемы. Бурные события второго десятилетия XX века круто изменили направление отечественной исторической мысли. Советские историки продолжали работать с материалами НПК, но проблемы происхождения имеющихся текстов и их палеографического облика уже не поднимали. В настоящей работе исследуются лишь некоторые давно уже актуальные вопросы источниковедения ПКДП.

1

Ссылки на письмо Деревской пятины конца XV в. в более поздних источниках, а также заголовок книги дворцовых земель по списку XIX в.³ свидетельствуют, что описание проводилось Прокофьем Зиновьевым Скуратом и Петром Волком Борисовым. В числе других писцовых книг рубежа XV–XVI в. ПКДП хранится в РГАДА в фонде 137 («Боярские и городовые книги»). Этот фонд образован из дел Посольского приказа и подведомственных ему приказов (в т. ч. Новгородского приказа (Новгородской четверти))⁴. В описи дел приказа Новгородской четверти, уцелевших в пожаре 1626 года, среди прочих документов упоминаются «Новгородских

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 00-01-00163а). Начальный вариант статьи помещен в кн.: Писцовые книги Новгородской земли (далее — ПKNЗ). Т. IV (в печати).

¹ РГАДА. Ф. 137. Новгород. № 1. Ч. 1, 2. Цит. по кн.: НПК. Т. I. СПб., 1859; Т. II. СПб., 1862.

² См. напр.: Никитский А. И. Заметки об издании новгородских писцовых книг // ЖМНП. 1880. Ч. 212, № 12. С. 268–296; Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые докумены поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV–XVII столетий. М., 1905; Андрияшев А. М. О необходимости предварительного изучения текстов писцовых книг // Русский исторический журнал Пг., 1917. Т. I. С. 103–110; Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Киев, 1915. Т. I; Егоров В. А. Новое исследование новгородских писцовых книг // ЖМНП. 1917. Ч. 71. № 9. С. 89–107. Рец. на кн.: Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Киев, 1915. Т. I; Неопубликованными остались исследования Н. Н. Ардашева (Шохин Л. И. Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука: Архивисты и историки во второй половине XIX — начале XX века. М., 1999. С. 393).

³ ПKNЗ. Т. I. М., 1999. С. 29.

⁴ Книги московских приказов в фондах ЦГАДА. Опись. 1495–1718 г. М., 1972. С. 3.

писцовых пять книг, что прислана из Великого Новгорода *за дьячими приписми* (здесь и далее курсив мой. — А. Ф.) 7004, и 6, и 7, и 8 годов»⁵. В них, несомненно, следует видеть полный комплект книг пяти пятин, точнее их копии, снятые в Новгороде до 1626 г. и присланные в Москву. Эти копии остаются нам неизвестны, зато в оригинале, с которого копировалась книга Деревской пятины этого комплекта, есть основания видеть именно ПКДП.

Еще Р. Г. Петрова заметила, что в коллекции Новгородской четверти сохранились наиболее древние книги, поступившие в конце 80-х годов XVII в. из Новгородской приказной палаты. Это произошло после издания в 1687 г. именного указа, который предписывал прислать из Новгорода в Москву книги 7000–7090 годов⁶. Недавно И. Ю. Анкудинов обнаружил «Роспись писцовым и дозорным и приправочным книгам Новгородского уезду всех пятин, которые 7000 до 7090 году»⁷, сопровождавшую эти книги в Новгородский приказ в январе 1688 года. По Деревской пятине роспись называет: **А)** писцовые книги: Тимофея Замыцкого 6995 г. (1); Прокофья Скуратова да Петра Волка 7004 г. (2); **Б)** дозорные книги: Бражника Хвостова 7079 г. (3); Григорья Плещиева 7081 г. (4); **В)** приправочные книги: Афонася Тургенева (5); Шемяки Благово (6) — обе 7059 г. Из названных документов в настоящее время в виде подлинных рукописей известно только три (2, 4, 6). Все они находятся в фонде 137. Помимо них в нем есть обыскная книга жилых и пустых дворов Холма, которая помещена в одном сборнике⁸ с обыскной книгой Г. Плещеева⁹. По-видимому, в том же контексте она отправлялась и из Новгорода и поэтому не была отмечена в росписи особо¹⁰.

Таким образом, первоначальный состав коллекции писцовых книг фонда 137 (не только по Деревской, но и, вероятно, по другим пятинам) определяется перечнем книг в «Росписи». Эта связь представляется закономерной: все остальные документы писцового делопроизводства Деревской пятины с датой до 7090 года (писцовые книги Г. Морозова, Ж. Рябчикова, А. Ульянина 7047 г.; «приправочные» книги В. Калитина, В. Ансимова 7059 г., обыскная книга Ю. Охлабаева 7069–7070 г.) хранятся ныне в другом фонде РГАДА — 1209 (Опись 3), образованном из документов Петербургской вотчинной конторы. В нее документы из новгородских и псковских местных учреждений были переданы значительно позднее — в 1737 году. Это дает достаточные основания для вывода о том, что имеющаяся в нашем распоряжении рукопись ПКДП была передана в Москву в 1688 г. из Новгородской приказной палаты.

Известно, что на второй части ПКДП на обложке из новой бумаги было записано почерком XIX в.: «7005/1495. Поместного приказа по Новгороду переписная книга погостам, деревням и находящимся в них крестьянам». К. А. Неволин оставил эту деталь без комментариев, издатели ПКДП не упомянули о ней, а Н. Н. Ардашев отметил возможность того, что данный заголовок мог быть основан на старой описи, пропавшей в 1812 г.¹¹ Несмотря на явное непонимание автором смысла заголовка рукописи (ошибка в переводе даты от сотворения мира в дату от Рождества Христова, именование книги «переписной»), есть основания предполагать правоту Н. Н. Ардашева. В Новгороде Поместного приказа не было, зато в XVI–XVII в. здесь

⁵ Богоявленский С. К. Опись дел приказа Новгородской четверти, вынесенных в пожар 1626 года // ЧОИДР. 1905. Кн. I. Смес. С. 40.

⁶ Петрова Р. Г. Отрывок из писцовой книги конца XV в. // Источниковедение отечественной истории: Сборник статей. 1979. М., 1980. С. 239.

⁷ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. № 2713. Л. 183–185. Пользуюсь случаем поблагодарить И. Ю. Анкудинова, любезно ознакомившего меня с найденным документом.

⁸ РГАДА. Ф. 137. Устюг. № 117. Ч. 1. Л. 266–278.

⁹ Там же. Л. 131–138, 251–265, 279–292.

¹⁰ Кроме того, в фонде хранится дозорная книга вотчины Кириллова монастыря (В описи ошибочно — Кирилло-Белозерского: Книги московских приказов в фондах ЦГАДА. Опись. 1495–1718 г. С. 71.) Г. Т. Скрыплева и П. И. Есипова. Но она была составлена в 1586 г., т. е. уже после 7090 года.

¹¹ РГАДА. Ф. 337. Оп. 1. № 8320. Л. 15–16.

существовал Поместный стол, где и хранилась писцовая документация. Нахождение ПКДП в нем документировано «Записной книгой земельным дачам из дворцовых земель 1640–1663 г.» (книга датируется 1663 годом, но сохранилась в копии XVIII в.): «В Поместном столе в писцовых книгах Деревския пятины Прокофья Скурата да Петра Волка Борисова написано...»¹². Наблюдения, приводимые несколько ниже, позволяют говорить об использовании именно данной рукописи в качестве источника многочисленных справок и выписей XVI–XVII в. из книги П. Скурата и П. Борисова (далее для краткости оно именуется письмом П. Скурата).

2

По непостижимой причине вплоть до нашего времени дата составления рукописи ПКДП и дата отраженного в ней полевого описания не рассматриваются исследователями отдельно, хотя возможность установить ту и другую по отдельности существует. Издатели рукописи фактически ушли от анализа ряда содержащихся в тексте источника записей, датированных 7007 и 7008 (т. е. 1498/99 и 1499/1500) годами, и отнесли документ ко времени «около 1495 года»¹³. В большинстве исследований рукопись, а вместе с ней и само описание земель, получили необоснованно широкую дату: 1495–1501 годы¹⁴.

Во всех источниках XVI–XVII в., опирающихся на ныне утраченный заголовок ПКДП, и в заголовке копии XIX в. книги дворцовых земель письма П. Скурата фигурирует только одна дата — 7004 (1495/96) год. Какому же этапу работы над ПКДП она соответствует и как в тексте источника появились записи с датами последующих годов?

Находясь «в поле», писцы физически не могли вести описание по категориям земель (отдельно оброчные, поместные, церковные, своеземческие, дворцовые). Еще менее выполнимым для писцов было описание подряд всех владений одного помещика на разных концах пятины. Поэтому совершенно очевидно, что после завершения работ черновые записи писцов подверглись серьезной перекомпоновке, которая и привела к созданию ПКДП. Главным основанием для датировок являются датированные записи, встречающиеся в источнике. Для дифференцированного датирования самого письма и текста рукописи необходимо выяснить принадлежность той или иной записи, содержащей дату, руке писца или составителя ПКДП.

В Локотском погосте источник описывает имение Михайловых детей Пушкина, образованное из трех волосток новгородского времени: Андрея Исакова Телятева, Степана Яковлева Плотцова, Михайлова Кузмина Жужелского. Сведения о поместье предваряются следующим текстом: «Лета 7007 Гаврилковским поместьем князь велики пожаловал Михайловых детей Пушкина Ивашка да Гридю да Тишицю да Гридю ж да Микифорика, придал им к старому их поместью, а поделится им теми обжами промеж себя самим: Ивашку шесть обож, а Гриде шесть ж обож, а Тишице восемь обож, да Гридице ж семь обож, а Микифорику пол-семь обжы»¹⁵.

Ряд признаков указывает, что данный текст был добавлен уже составителем ПКДП. Во-первых, в момент проведения письма бывшее поместье Гаврилы Мусина еще не было вновь

¹² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 767. Л. 22.

¹³ Новгородские писцовые книги (Далее — НПК). Т. I. Предисл. С. II.

¹⁴ См., напр.: *Неволин К. А.* О пятинах и погостах новгородских // Записки Русского географического общества. 1853. Т. VIII. С. 12; *Гневушев А. М.* Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. С. 28, 29; *Егоров В. А.* Новое исследование новгородских писцовых книг. С. 90–91; *Абрамович Г. В.* Новое письмо 1495–1505 гг. // Аграрная история Северо-Запада России (далее — АИСЗР). Л., 1971. Т. I. С. 15; *Бассальго Л. А.* Комментарий к писцовым книгам Шелонской пятины // *Колмогоров А. Н.* Новгородское землевладение XV века. М., 1994. С. 88; *Скрынников Р. Г.* Трагедия Новгорода. М., 1994. С. 23; *Буров В. А.* Опыт реконструкции системы описания новгородской волости Жабна в 1495–1501 гг. (по историко-археологическим данным) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. ТДНК. Новгород, 1995. С. 65. Лишь в новейшей публикации материалов НПК, составленной К. В. Барановым, необходимость дифференцированного подхода вполне осознана (*Баранов К. В.* Предисловие // ПKNЗ. Т. I. С. 5–28), хотя первая попытка сделать это была предпринята еще Н. Н. Ардашевым.

¹⁵ НПК. Т. II. Стб. 53.

передано помещикам и числилось за великим князем. Об этом прямо свидетельствует текст, завершающий описание: «А озер: озеро Таложно половина великому князю, озеро Илемно четверть, в озере в Перетне уясток»¹⁶. Во-вторых, писцы описали Гавриловский двор «пуст», хотя в случае фиксации писцами ситуации, отраженной в ПКДП, следовало ожидать описания двора новых помещиков с новыми владельцами. В-третьих, присутствие в рукописи формулы типа «В Локотском же погосте великого князя деревни Степановские, Яковлева сына Плотцова, что были за Гаврилком же Мусиным в поместье» и т. п.¹⁷, которая следует сразу после приведенной выше датированной записи, а также предваряет описание и двух других волосток, было избыточным, т. к. эта информация уже содержится в датированной записи. Эту избыточную информацию составитель скопировал из записей писцов.

Таким образом, описание в ПКДП всех трех имений, принадлежавших некогда Гавриле Мусину, было перенесено из материалов писцового описания в неизменном виде. Но к нему были добавлены из иного источника сведения о передаче земли новым помещикам, свидетельствующие о работе над текстом ПКДП после 31 августа 1498 г.

Косвенную дату дают два сообщения в тексте ПКДП. «Волость великого князя Березовец Марфинская Исаковы на Селигере озере, что была за князем за Иваном»¹⁸. М. И. Помяловский показал, что речь здесь может идти только о князе Иване Юрьевиче Патрикееве¹⁹. Это подтверждается вторым сообщением: «Во Влажинском погосте великого князя деревни Дмитриевские Матвеева, что были за князем за Василием, за княж Ивановым сыном Юрьевича, в поместье»²⁰. Согласно летописи «В лето 7007-го. Поимал князь (великий Иван Васильевич) князя Ивана Юрьевича, да его детей, князя Василиа да князя Ивана, д(а) зятя его князя Семена Ряполовского, месяца генваря 31 день...»²¹. На этом основании уже М. И. Помяловский предлагал датировать составление книги временем не ранее 1499 г.

Авторство первого сообщения принадлежит составителю ПКДП, т. к. в описании двух деревень, заведомо принадлежащем писцам, князь упоминается как современный получатель дохода: «д. Заозерье: дв. Олушко бортник, сын его Пантелейко, сеют ржы 4 коробьи, а сена косят 20 копен, полторы обжы; делают на князя борти»²²; «д. Оково: дв. Данилко, дв. Андрейко Антипины, дв. Мосейко Назаров, дв. Сенка Палкин, дв. Савка, сеют ржы 8 коробей, а сена косят 50 копен, 4 обжы; дохода с них нет: делают на князя борти; а тиуну коробья с четкою ржы, коробья с четкою овса»²³. Во время письма в волости находился еще и слуга князя: «д. Игнатово: дв. Ивашко Короткой княж Иванов слуга, а подворники у него: дв. Филка Куземкин, дв. Савка, дв. Мосейко, дв. Онфимко, сеют ржы 12 коробей, а сена косят 70 копен, 5 обеж»²⁴. В прошедшем времени князь Иван упоминается только при суммарной характеристике дохода с волости, но в ее появлении, как и в появлении вводной формулировки, следует усматривать именно работу составителя.

Авторство второго сообщения определяется аналогично: на землях князя Василия Ивановича писцы еще застали его человека: «Селцо Матвеевское на реке на Мойте: дв. Васко, сеет ржы 3 коробьи, а сена косит 40 копен, обжа; а христьян: дв. Тараско Гаврилков, дв. Гридка Ивашков, сеют ржы пол-6 коробьи, а сена косят 60 копен, 2 обжы; старого дохода не было: жил в нем сам Матвейко с своими людми; а нового дохода за все 5 гривен. А непашонных людей...»²⁵. В

¹⁶ Там же. Стб. 55.

¹⁷ Там же. Стб. 53, 55, 56.

¹⁸ НПК. Т. I. Стб. 639.

¹⁹ Помяловский М. И. Очерки из истории Новгорода в первый век Московского владычества // ЖМНП. 1904, №7. С. 97.

²⁰ НПК. Т. I. Стб. 718.

²¹ ПСРЛ. Т. XV. М., 2000. Стб. 504.

²² НПК. Т. I. Стб. 642.

²³ Там же. Стб. 647.

²⁴ Там же. Стб. 649.

²⁵ Там же. Стб. 719.

прошедшем времени речь о нем идет в итоговых сводках: «А с обжы дохода нет: пахал ее князь Васильев человек»²⁶. Определение составителя ПКДП как автора этих двух сообщений свидетельствует о его работе над книгой после 31 января 1499 года.

Семь льготных грамот, приведенных в писцовой книге, независимо от того, кто поместил их в текст источника, указывают на верхнюю дату работы составителя ПКДП. Четыре грамоты: две сроком на три года (до Рождества 7008 г.)²⁷, одна сроком на два года (до Рождества 7007 г.)²⁸ и одна сроком на пять лет (до 7010 года)²⁹ датируются 1496 г. Еще две: на три года (до Рождества 7007 г.)³⁰ и на четыре года (до Рождества 7008 г.)³¹ датируются 1495 годом. Одна грамота не указывает времени льготы (до Рождества 7007 г.), поэтому не может быть датирована³². Истечение льгот в трех грамотах в конце 1498 года, по-видимому, допускает работу над текстом ПКДП и в 1499 г. Но включение в ПКДП упоминаний о льготах, истекших больше года назад, едва ли было актуально. Поэтому к концу 1499 г. (к Рождеству 7008 г.) работа составителя, скорее всего, завершилась.

Вопрос о том, кто включил в документ льготные грамоты, решается в пользу писцов. Во-первых, в четырех случаях данные о льготе заменяют сведения о «новом» письме, а в двух из них выдача льготы мотивирована чрезмерным обложением по «старому» письму: «В починке в Замошье, на великого князя половине: дв. Федко, сел ново, сеет ржи коробью, а сена косит 10 копен, пол-обжы; и на тот починок дана ему грамота на лготу на три годы; а отсидит свой урок три годы, и ему с тое полуобжы давати великому князю оброку с году на год по семи денег, а дати ему тот оброк впервые лета семь тысяч семаго»³³;

«В Еглинском погосте дана грамота Ивашку Фофанову да Максимку Олексейкову на деревню на Пирогово на Федотовскую, Яковля сына Плотцова, что пахал Гневаш Савелов наездом. А писана была та деревня четырма обжами, да с того и запустела. И Максимко в той деревне живет, а Ивашко себе двор поставит; ино им не надобе великого князя дань, ни иные некоторые пошлины на два года. А отсидят свои урок два года, и им тянути в великого князя дань с трех обиж; а великому князю давати им с тое деревни за хлеб и за мелкой доход оброк с году на год на Рождество Христово по шти гривен по Ноугородской, а дати им тот оброк в првые лета семь тысяч седмаго»³⁴;

«В Тербуновском погосте дана грамота Микитке да Федку, Ивановым детем Возницына, на великого князя пустош на Замостье на Федоровскую Калитина, что ею владел Семен Васильев Каркмазова³⁵, а ему не дана. А первые писци тое пустоши не писали. А давати им с тое пустошы великому князю оброку с году на год на Рожство Христово полтыры гривны Ноугородскую за все пошлины. А дати им тот оброк впервые лета семь тысяч семаго»³⁶;

«В Демоне ж великого князя пустошь Шарино Андреевская ж Оникеева: писана была четырма обжами и с того запустела. И нынче дана та пустошь на лготу на три годы Ивашку Фурсову. А отсидев урок³⁷, тянути ему с дву обиж; а давати ему с тех дву обиж великому князю оброку с году на год на Рожство Христово по 4 гривны по Ноугородской; а дати ему тот оброк впервые на Рожство Христово лета семь тысяч осмаго»³⁸.

²⁶ Там же. Стб. 720.

²⁷ Там же. Стб. 765–766; Т. II. Стб. 502–503.

²⁸ НПК. Т. I. Стб. 856.

²⁹ Там же. Стб. 38.

³⁰ Там же. Стб. 40.

³¹ НПК. Т. II. Стб. 558.

³² Там же. Стб. 142.

³³ НПК. Т. I. Стб. 40.

³⁴ Там же. Стб. 856.

³⁵ так в ркп.

³⁶ НПК. Т. II. Стб. 142.

³⁷ в ркп. урод

³⁸ НПК. Т. II. Стб. 502–503.

Во-вторых, при шести грамотах 1495 и 1496 г. мы вправе ожидать хотя бы одной 1497, 1498 или 1499 г. в случае, если эти сведения добавлял в текст составитель ПКДП. Однако таковых нет.

Данное наблюдение, вместе с тем, позволяет считать наиболее вероятным завершение письма Деревской пятины уже в 1496 г. А поскольку только в августе 1495 г. Прокофий Скурат вернулся из Литвы в Москву³⁹, то работы по описанию Деревской пятины могут быть датированы 7004 — началом 7005 года⁴⁰ (с осени 1495 до конца 1496 г.). Последовательность, в которой двигались писцы по территории пятины, чрезвычайно интересная, но пока недоступная для изучения тема. Исходя из имеющихся в настоящее время данных, можно предполагать, что она в основном соответствует порядку расположения погостов в ПКДП. Третьим по порядку стоит Посонский погост, при описании земель которого помещена еще одна датированная запись. При исчислении нового дохода с поместья Васюка Григорьева сына Чекова после приведения суммарных цифр записано: «А Васка жо взял впервые лета 7004-го с двадцати обеж за повоз, с обжы по 4 денги; и того всего взял пол-6 гривны Ноугородцкую и 3 денги...»⁴¹.

Думаю, что данная информация была помещена в текст книги писцами: им важно было отметить, что прежде эта сумма не взималась и была собрана первый раз. Для составителя ПКДП самостоятельной ценности она уже не имела: он просто повторил имеющиеся в записях писцов сведения для облегчения подсчета итоговой суммы дохода. В таком случае можно говорить о том, что соответствующие земли Прокофий Скурат писал не ранее последних месяцев 1495 года, когда, вероятно, и взимались деньги за повоз.

Последняя группа датированных записей в ПКДП — это отметки о передаче в поместье оброчных земель и отписании на великого князя монастырских и поместных. По свидетельству издателей, они сделаны другим почерком на полях рукописи и, следовательно, вторичны относительно основного текста. Н. Н. Ардашев считал отнесение этих записей к числу более поздних ошибочным и рассматривал их как сделанные тем же почерком в тексте⁴². В таком случае пришлось бы признать, что уже к моменту составления документа он не отражал действительного положения вещей (а данные об оброках и кормах были попросту лишними), причем составителю об этом было известно. Ведь земли, перешедшие из разряда оброчных в поместные в 7007—7008 г., занимают в структуре описания погоста положение, подобающее оброчным (в начале описания земель погоста), а вновь конфискованные — то место, какое должны были они занимать в структуре документа до конфискации (после оброчных). Знакомство с подлинником все-таки подтверждает несомненную вторичность всех этих записей, констатированную издателями. К той же группе записей относится приписка о передаче новым владельцам поместья Ивана Ивановича Суморока Быкова в связи с его смертью: «И Суморока не стало; и князь велики те деревни дал ключнику Олеше Петелину лета 7000 семаго»⁴³.

Записи были сделаны после изготовления рукописи и отражали те изменения, которые произошли за период работы над текстом ПКДП. Это хорошо согласуется с предложенной

³⁹ ПСРЛ. Т. XXIV. Пг., 1921. С. 240.

⁴⁰ Расчеты длительности описания, предложенные В. А. Буровым (*Буров В. А. Опыт реконструкции системы описания новгородской волости Жабна в 1495—1501 гг. (по историко-археологическим данным). С. 62—66*), уязвимы для критики. Общую продолжительность письма исследователь вычисляет, умножив время, затраченное, по его мнению, для описания волости Жабна, на количество погостов в Деревской пятине, забывая, что Жабенский погост — самый крупный (не считая Холмского) и превосходит некоторые погосты по численности дворов в 20 и более раз, а по площади до 80 раз. Доля же дворов погоста от суммарной их численности по пятине составляет ок. 6%, а не 1,5%, как полагает В. А. Буров. Это означает, что при допущенных исследователем затратах времени на описание одного двора для проведения всего описания времени было затрачено как минимум в четыре раза меньше, чем по расчетам В. А. Букова. Так или иначе, описание Деревской пятины в течение одного года представляется задачей выполнимой. Естественно, что растягивание сроков этого мероприятия резко снизило бы его эффективность и точность собранной информации. Впрочем, вопрос о сроках и темпах письма должен рассматриваться в связи с другим — о его приемах и о составе информации, собиравшейся «в поле».

⁴¹ НПК. Т. I. Стб. 55.

⁴² РГАДА. Ф. 337. Оп. 1. № 8320. Л. 7—10.

⁴³ НПК. Т. II. Стб. 77.

датировкой рукописи осенью 1498–1499 г. Замечу, что количественно явно преобладают записи о 7007 годе (31 против 8 записей о 7008 годе). По-видимому, писцовая книга должна была представлять данные по современному состоянию, т. е. на 7008 год: после «сдачи в эксплуатацию» ПКДП уже не дополнялась подобным образом. Во всяком случае передача в поместье деревень Березайской Смерды в начале 1503 года⁴⁴ в ней никак не отразилась. Зато приписки на полях, относящиеся к Смерде Михайловской и Смерде Березайской о лишении попов городищенской церкви Михаила Архангела доходов с этих волостей, иллюстрируют процесс подготовки к передаче в поместье, который также мог начаться в 1499/1500 г., но после изготовления рукописи.

Рассмотренные выше случаи о поместье Мусиных, владениях Патрикеевых, а также случаи, приведенные несколько ниже, свидетельствуют, что, готовя ПКДП, ее составитель корректировал данные писцовых работ 1495–1496 гг. о статусе земель, помещая в разряд оброчных земель вновь отписанные на великого князя и в разряд поместных — вновь розданные. Отсутствие в тексте поздних приписок с датой 7005 и 7006 позволяет, вслед за М. И. Помяловским⁴⁵, заключить, что все они (а также некоторые изменения 7007 г.) учтены в основном тексте. Следовательно, к работе над текстом составитель приступил только в 7007 году.

Таким образом, удастся установить, что время проведения «нового» письма датируется осенью 1495 — концом 1496 г., а составление ПКДП — осенью 1498 — концом 1499 г. Этот вывод, в свою очередь, позволяет обратиться к рассмотрению очень важной проблемы, которая до сих пор не могла быть даже отчетливо сформулирована.

3

В большинстве сохранившихся НПК конца XV в. в описании всех видов земель, независимо от их владельческого статуса, присутствуют сведения об их доходности по новому письму. Одно из выраженных отличий структуры ПКДП состоит в почти полном отсутствии сведений о доходности двух групп волосток: 1) по данным ПКДП принадлежавших монастырям, владыке и большинству своеземцев; 2) конфискованных у владыки и монастырей и попавших в фонд оброчных земель. Отсутствие сведений этого рода в книге П. Скурата (иногда: «по старым книгам») отмечается и в позднейших документах писцового делопроизводства⁴⁶. Эта особенность ПКДП давно замечена исследователями⁴⁷, но какой-либо трактовки она не получила. Только Г. Е. Кочин объяснил это тем, что «оброк по “новому письму” мог устанавливаться вне зависимости от “старого”»⁴⁸, однако не уточнил, почему такого рода данные отсутствуют исключительно для земель, конфискованных у духовных феодалов. Кроме того, в описании оброчных земель с указанной особенностью стопроцентно коррелирует и отсутствие сведений о размерах наместничьего корма — несмотря на то, что корм назначался не от взимаемого дохода или оброка, а по числу беж (один корм взимался с 25 либо 30 беж и составлял везде примерно одну денежную сумму).

В ходе обсуждения этой проблемы К. В. Баранов высказал предположение, что «бездоходные» земли, отмеченные в ПКДП как оброчные, еще во время письма 1495–1496 г., принадлежали старым владельцам: владыке и монастырям. И только составитель ПКДП в соответствии с изменившейся ситуацией поместил их в начало описания соответствующих погостов и снабдил соответствующими отметками о принадлежности их к фонду оброчных земель.

⁴⁴ Акты служилых землевладельцев. М., 1999. Т. I. № 271. С. 246, 339–340.

⁴⁵ Помяловский М. И. Очерки из истории Новгорода в первый век Московского владычества. С. 98.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17141. Л. 40 об., 228, 262, 311, 313, 314 об., 349 об., 426 об., 427 об.; № 17143. Л. 46, 48, 80 об., 151 об., 168; Ф. 137. Новгород. № 4-г. Л. 149 об.

⁴⁷ См., напр.: Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. С. 48; Осьминский Т. И. Крестьянское хозяйство // АИСЗР. Т. I. С. 103; Бассальго Л. А. Новгородские писцовые книги рубежа 15–16 в.: справочник по статьям доходов, мерам и ценам // ПКНЗ. Т. II. СПб, 1999. С. 298.

⁴⁸ Кочин Г. Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства: конец XIII — начало XVI в. М.; Л., 1965. С. 321.

Предпринятый мною просмотр всех описаний «бездоходных» оброчных земель выявил целый ряд фактов, подтверждающих догадку К. В. Баранова: 1) в Заборовском погосте на бывших землях Спасского Хутынского монастыря «д. Соболево. А в нем двор монастырской, а в нем ключник их монастырской Костя»⁴⁹; 2) в Вельевском погосте на бывших землях Пречистенского Цилова монастыря «д. Кучково: дв. ключник Ивашко Онисимков»⁵⁰; 3) только сделанное предположение объясняет ошибку, допущенную составителем при компоновке описаний Жабенского погоста: после описания волости Жабна, «что бывала владычня», описан «на погосте в Залучье погост владычня»⁵¹, после которого опять помещено описание оброчного владения, конфискованного у Спасского Хутынского монастыря; 4) несколько раз составитель допустил ошибки обратного свойства: описания конфискованных земель он поместил там, где обычно находились вотчинные монастырские, т. е. после поместных и до своеземческих (бывшие земли Спасского Хутынского монастыря в Налесском погосте⁵², владычные и Пречистенского Антониева монастыря в Наволоцком погосте⁵³); 5) в волости Жабна Жабенского погоста, «на погосте ж два двора волостелины, а в них живут тиуны»⁵⁴. Этот текст, как и текст следующего пункта, традиционно воспринимается как свидетельство наличия в центре погоста представителей великокняжеской администрации. Однако едва ли можно объяснить, что они здесь делают. Если в волостеле и тиунах видеть должностных лиц владычного аппарата⁵⁵, то все становится на свои места: это была одна из самых крупных волостей дома св. Софии, и в том, что при владыке здесь находились волостели с тиунами, сомневаться не приходится; 6) аналогично в Молвятицком погосте в волости, «что бывала владычня», описан «на Городище двор волостелин»⁵⁶.

Наконец, отмечу общее впечатление поразительного сходства состава сведений о «бездоходных» оброчных и о неконфискованных вотчинных землях. Их можно различить только по месту в структуре описания соответствующего погоста и по сопроводительному тексту, которые определил для них составитель ПКДП. Вопрос о причинах, по которым в 1495–1496 г. писцы не указывали доход с вотчинных земель, требует отдельного рассмотрения. Возможно, это объясняется тем, что Деревская пятина описывалась раньше остальных, когда такая задача перед писцами еще не ставилась. Однако, какими бы ни были причины, именно данное обстоятельство определило отсутствие сведений о многих оброчных землях в ПКДП.

Проведенный анализ текста ПКДП датирует составление рукописи временем между осенью 1498 и концом 1499 г. Поэтому появление в ней длинного перечня земель, конфискованных у духовных феодалов после 1496 г., может быть связано только с известной по летописи конфискацией января 1499 г.: «В лето 7007-го... Генваря поймал князь великой в Новгороде вотчины церковные, и роздал детям боярским в поместье, монастырские и церковные, по благословению Симона митрополита»⁵⁷. А это, в свою очередь, позволяет еще более сузить датировку работы над ПКДП, т. к. уже с первых листов рукописи мы встречаем в ней «бездоходные» оброчные земли⁵⁸. Следовательно, ее составление было начато не раньше января 1499 г.

⁴⁹ НПК. Т. I. Стб. 16–17.

⁵⁰ Там же. Стб. 224.

⁵¹ Там же. Стб. 630.

⁵² Там же. Стб. 807.

⁵³ НПК. Т. II. Стб. 460–462.

⁵⁴ НПК. Т. I. Стб. 612.

⁵⁵ См. напр.: НПК. Т. I. Стб. 786 (двор владычного тиуна на погосте); ПКНЗ. Т. I. С. 210 (доход в пользу владычного волостеля).

⁵⁶ НПК. Т. I. Стб. 652.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. V. Вып. 2. М, 2000. С. 252. Более подробному рассмотрению темы конфискаций церковных вотчин в Деревской пятине посвящена специальная работа: Фролов А. А. Конфискации вотчин новгородского владыки и монастырей в последней четверти XV века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. (в печати).

⁵⁸ Первый случай: НПК. Т. I. Стб. 14.

4

Значение рассмотренного сюжета для истории писцовых работ конца XV — начала XVI в. не исчерпывается уточнением «нижней» даты рукописи ПКДП. До сих пор чрезвычайно смутными были представления о писцовых работах в Деревской пятине, проводившихся в этот период Семеном Дятловым. А. М. Гневушев предполагал, что наряду с другими писцами С. Дятлов принимал участие в описании второй половины Деревской пятины, сведения о которой, по мнению исследователя, находятся во второй части рукописи ПКДП⁵⁹. Между тем, сейчас совершенно очевидно, что общая композиция ПКДП (погосты — волости — Холмский погост — рядки) была связана с определенными принципами группировки материала составителем, а не писцами, а деление рукописи на части было обусловлено ее большим объемом⁶⁰. Л. В. Данилова, вероятно, переосмыслив догадку А. М. Гневушева, без каких либо оснований соотнесла с письмом П. Скурата том I, а с письмом С. Дятлова — том II издания Археографической комиссии⁶¹. Это еще менее понятно, т. к. разбивка на тома в издании была сделана механически, причем том I включил первые 48 листов второй части рукописи ПКДП.

По-видимому, любые попытки разделить объем работы между двумя писцовыми комиссиями в соответствии с членением материала ПКДП, не имеют оснований, поскольку все позднейшие источники, апеллирующие к ПКДП, всегда называют ее книгой Скурата. Упоминания письма Семена Дятлова, напротив, крайне малочисленны. Реестр сборника 1744 года, содержавшего выписи из документов Новгородского дворцового приказа, упоминает «Писцовую книгу писма Семена Дятлова да Матфея Валуева семь тысяч четвертаго году по списку семь тысяч втораго на десять году»⁶². Именно данная запись является единственным основанием для датировки письма С. Дятлова 1495–1496 г. Однако текст соответствующей выписи, касающейся земель Сытинского погоста, утрачен. Поэтому безоговорочно доверять приведенной дате не следует. Как заметил К. В. Баранов, весьма странным кажется упоминание М. Валуева — крупного вельможи, под руководством которого проходило описание Шелонской пятины, вторым после С. Дятлова, происхождение которого точно не установлено и который во время письма Бежецкой пятины 1498/99 г. являлся вторым писцом после В. Г. Наумова. Весьма вероятно, что соответствующая запись в реестре 1744 г. искажает информацию, содержащуюся в тексте выписи из писцовой книги.

По данным приправочной книги Василия Калитина 1551 г. письмо С. Дятлова коснулось великокняжеских Березовского ряда и Млевского рядка⁶³. Те же пункты были описаны и комиссией П. Скурата, о чем свидетельствует оглавление ПКДП. К сожалению, последние тетради рукописи, содержавшие сведения этого описания, утрачены.

Решающую роль в понимании назначения письма С. Дятлова играет свидетельство платежницы Деревской пятины 7051 (1542/43) года. Для бывших владычных погоста Зольцо (Жабенский погост-округ) и волостей Сухновичи и Воложно (Деманский погост-округ) платежница приводит размеры оброка по Семеновым книгам Дятлова⁶⁴. Описание этих земель как оброчных сохранилось и в ПКДП, причем сведения о доходе с них в ПКДП отсутствуют. Следовательно, в случае с владычными волостями письмо С. Дятлова являлось добавочным описанием, необходимым для определения размеров оброка с земель, конфискованных в 1499 году.

⁵⁹ Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. С. 28.

⁶⁰ Фролов А. А. Структура новгородских пятин на рубеже XV–XVI веков: сравнительный аспект изучения // Староладожский сборник. СПб.; Старая Ладога, 2003. Вып. 6. С. 92–101.

⁶¹ Данилова Л. В. Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XV–XVI вв. М., 1955. С. 10. Примеч. 2.

⁶² Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые докумены поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV–XVII столетий. С. 106.

⁶³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17141. Л. 17об, 26.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17149. Л. 104, 224, 224 об.

Поэтому не случайно, что в приправочной книге 1551 г. письмо С. Дятлова упомянуто в связи с землями, конфискованными у Кирилова монастыря. Помимо определения размера платежей с рядков, здесь С. Дятлов уточнил сведения о численности дворов. На основе имеющихся данных можно предположить и то, какие земли интересовали С. Дятлова в Сыгинском погосте. Здесь ПКДП описывает оброчные деревни, «что были владычни» — также без сведений о доходе⁶⁵.

Таким образом, письмо С. Дятлова, датируемое временем после конфискации января 1499 года (и, по-видимому, после завершения работы над ПКДП, т. е. в 1500 г. или позднее), было призвано лишь дополнить уже существовавшие сведения письма П. Скурата 1495–1496 г. о землях, конфискованных в 1499 году. В этом заключается причина полного отсутствия упоминаний письма С. Дятлова в выписях XVII в., которые в большом количестве делались с ранних писцовых книг для подтверждения частновладельческих прав на землю. С другой стороны, нахождение выписи из этой книги в сборнике 1744 года, объединившем сведения о «Новгородских ея Императорского величества (Елизаветы Петровны. — А. Ф.) собственных вотчинах»⁶⁶, закономерно.

Вполне вероятным кажется, что в середине XVIII века текст заголовка книги С. Дятлова был ошибочно понят составителем реестра, и в действительности 7004 год фигурировал в этом заголовке как год проведения письма П. Скурата, а 7012 год обозначал дату составления подлинной книги С. Дятлова. Вышеизложенные наблюдения позволяют предполагать обстоятельства появления рядом с его именем имени М. Валуева. Дело в том, что последнему было поручено проведение аналогичных работ в Шелонской пятине⁶⁷. Поэтому перед глазами составителя реестра, скорее всего, лежали обе книги.

5

Важнейшая особенность текста ПКДП, которую отмечали еще В. И. Сергеевич и А. М. Гневушев, заключается в способе компоновки материала⁶⁸. В других НПК сведения сгруппированы по погостам, ПКДП, используя этот принцип, в то же время предпочитает ему описание по владениям. Вследствие этого под рубрикой погоста, где расположено крупнейшее имение землевладельца, помещались и все остальные, из других погостов. Излагая материал по Курскому присуду, составитель ПКДП вовсе отказался от выраженной рубрикации по погостам. Он следовал только группировке по владениям, хотя последовательность изложения сведений все равно соответствует общепринятой: до тех пор пока не исчерпаны сведения о землях первого погоста, описание второго погоста не начинается (если только в нем нет владений, принадлежащих владельцу из первого). Наиболее характерно это для поместий, но отмечено также для оброчных земель, отобранных у одного «старого» владельца⁶⁹, и владений своеземцев⁷⁰.

Развернутое рассмотрение причин существования этой особенности структуры ПКДП предложено в отдельной работе⁷¹. Здесь достаточно заметить, что имеются все основания связывать ее с особенностями фискальной организации Новгородской земли в последней четв. XV в. Для темы настоящей работы имеет значение то, что следствием группировки материала по владениям, а также дополнения сведений письма более свежими данными, стал ряд «технических накладок», заключающихся в воспроизведении в тексте ПКДП описания одной деревни дважды. Уже выявленные примеры позволяют сделать некоторые наблюдения над техникой работы составителя над рукописью:

⁶⁵ НПК. Т. II. Стб. 472–475.

⁶⁶ Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые докумены поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV–XVII столетий. С. 18.

⁶⁷ НПК. Т. V. Стб. 407.

⁶⁸ Сергеевич В. И. Древности русского права. СПб., 1903. Т. III. С. 26. Примеч.; Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. С. 48–49.

⁶⁹ НПК. Т. I. Стб. 105–106, 156–157, 178, 394, 414, 716, 851–852; Т. II. Стб. 454.

⁷⁰ НПК. Т. I. Стб. 477–478, 753; Т. II, 132, 465.

⁷¹ Фролов А. А. Структура новгородских пятин на рубеже XV–XVI веков: сравнительный аспект изучения. С. 92–121.

	А	Б
1	<p><i>В рубрике «Погост Туреньской»</i> В Туренском же погосте деревни своеземцовы Ондрейковы Демехова. Д.Захожай: дв. Ондрейко Онаньин, дв. Созонко Ивашков, сеют ржи 5 коробей, а сена косят 30 копен, 2 обжы. Д. Залесье: дв. Ульяник Першин, сеет ржи 2 коробьи, а сена косит 20 копен, обжа. Д. Селицо: дв. Якуш Логинов, сеет ржи пол-3 коробьи, а сена косит 20 копен, обжа. НПК. Т. I. Стб. 408.</p>	<p><i>В рубрике «Погост Пироской»</i> В Пиросском же погосте деревни Ондрейковы Демехова. Дд... А в Турнах: д. Захожай: дв. Ондрейко Онаньин, дв. Созонко Ивашков, сеют ржи 5 коробей, а сена косят 30 копен, 2 обжы. Д. Залесье: дв. Ульяник Першин, сеет ржи 2 коробьи, а сена косит 20 копен, обжа. Д. Селицо: дв. Якуш Логинов, сеет ржи пол-3 коробьи, а сена косит 20 копен, обжа. НПК. Т. I. Стб. 556–557.</p>
2	<p><i>В рубрике «Погост Пироской»</i> В Пиросском же погосте великого князя волостка Сенкинская Утенского, что их Окунь выменил у Григорья у Иванова сына Костянтинова на Лукинские деревни Офоносова, в поместье. Дд... А в Боровичском погосте в вопчей деревне в Налцех, что за Петрушею за Руготиным на Лукинском четвертом жеребье Офоносова: дв. Бориско Еремейков, сын его Обакумик, сеют ржи 3 коробьи, а сена косят 20 копен, обжа; старого дохода из хлеба половье, а нового дохода за все две гривны. НПК. Т. I. Стб. 544–545.</p>	<p><i>В рубрике «Погост Пироской»</i> В Пиросском же погосте великого князя деревни Лукинские Офоносова за Григорьем же, за Ивановым сыном Костянтинова, в поместье, что их Григорий выменил у Окуня у Линева. Дд... А в Боровичском погосте, в вопчей деревне в Налцех, на четвертом жеребью: дв. Бориско Еремейков, сын его Обакумик, сеют ржи 3 коробьи, а сена косят 20 копен, обжа; старого дохода из хлеба половье, а нового дохода за все 2 гривны. НПК. Т. I. Стб. 549.</p>
3	<p><i>В рубрике «Во Влажинском погосте»</i> Великого князя оброчные волости и деревни Великого князя деревни Федоровские, Фатианова сына Деревяжкина. Дд... А в Сытинском погосте в деревне в Хохле, на Федоровской половине: дв. Сидко Еремкин, сеет ржи 3 коробьи, а сена косит 15 копен, обжа; старого дохода 4 денги, а из хлеба пятина, боран. НПК. Т. I. Стб. 716.</p>	<p><i>В рубрике «В Сытинском погосте»</i> В Сытинском погосте в великого князя деревне в Хохле в Федоровской Фатьянова Деревяжкина, на великого князя половине: дв. Сидко Еремкин, сеет ржи 3 коробьи, а сена косит 15 копен, обжа; старого дохода 4 денги, а из хлеба пятина, боран. А другая половина тое деревни Федоровская Онкифова за Гаврилом за Саларевым: и тое половины деревни, люди и обжы писаны с Гавриловыми деревнями в сем же уезде. НПК. Т. II. Стб. 478.</p>
4	<p><i>В рубрике «в Холынском погосте»</i> А в вопчем погосте в Холыни на великого князя жеребьех...</p>	<p><i>В рубрике «Морозовичской погост»</i> В Морозовичском ж погосте великого князя деревни Микитинские Савина за</p>

<p>4 На Микитинском жеребье Савина: дв. Костко Терехов да Васко Якушев, сеют яри 13 коробей, а сена косят 70 копен, 2 обжы; старого дохода из хлеба полове. И по старому письму двор, два человека, две обжы. А старого дохода из хлеба полове; а оброку великого князя давали за тот старой доход и за обежную дань четыре гривны Новгородскую. А по новому письму двор, два человека, две обжы, соха без трети. А оброку великого князя положено три гривны Новгородская опричь обежные дани; а корм волостелю положен с полутретьятцати обож. И того корму волостелю и с тиуном и с доводчиком на весь год на три празники пол-десяты денги. НПК. Т. II. Стб. 495–496.</p>	<p>князем за Олександром Васильевичем Оболенским в поместье. Дд... А в Холыньском погосте у Петра Святого на погосте, на Микитинском жеребью Савина: дв. Костько Терехов да Васко Якушов, сеют яри 13 коробей, а сена косят 70 копен, 2 обжы; старого дохода не было: жили в нем Микитины половники; а нового дохода 4 гривны. НПК. Т. II. Стб.427.</p>
<p>5 В рубрике «Погост Шегринской» А в вопчих деревнях: в Каташове, на Фоминской половине Брехова: дв. Куземка Гридин, дв. сын его Гридка, сеют ржы пол-3 коробьи, сена косят 13 копен, обжа; старого дохода 7 денег, 2 коробьи ржы, 2 коробьи овса; а новой доход по тому же, да прибавки ключнику сыр, лопатка, горсть лну. НПК. Т. II. Стб.163.</p>	<p>В рубрике «Погост Шегринской» А в деревне в Кашатине: дв. Куземка Гридин, дв. сын его Гридка, сеет ржы 3 коробьи, а сена косит 13 копен, обжа; старого дохода 7 денег, 2 коробьи ржы, 2 коробьи овса; а ключнику сыр, лопатка, горсть лну; а новой доход по тому ж. НПК. Т. II. Стб.163.</p>

По существу, в первых четырех случаях данные о крестьянских хозяйствах в обоих вариантах одинаковы. Это менее очевидно в [4], где сведения о доходе [4Б] представлены в иной форме. Но новый доход в 4 гривны [4Б] равен сумме оброка по «новому письму» (3 гривны), обежной дани с двух обож (4,5 денги) и волостелина корма 9,5 денег [4А].

Составитель ПКДП, komponуя имеющиеся в его распоряжении описания земель по владельцам, должен был исключить соответствующий фрагмент из описания того погоста, где располагались деревни, и занести эти данные в рубрику погоста, где находился основной массив земель данного владельца. Но, как видно из приведенных примеров, второе выполнялось не всегда. Следовательно, составитель не мог ограничиваться физическим перемещением имеющихся у него листов с записями (вероятно, черновых записей, сделанных «в поле») и созданием «макета», поскольку такой метод исключает «дубликаты». Составителю приходилось копировать материалы письма П. Скурата, меняя композицию в соответствии со своими задачами. Это и создавало возможность произведения двойной записи с одного текста.

Но кроме того, дублирование могло произойти в результате привлечения дополнительной документации, восходящей в конечном итоге к сведениям того же писцового описания. Ее использование очевидно в случае [4] хотя бы потому, что в [4А] жребий на погосте был

оброчным. Следовательно, сведений о передаче его в поместье в материалах письма П. Скурата еще не содержалось. А поводом для группировки сведений о владениях в Холыньском и Морозовичском погостах мог быть только их поместный статус.

Ту же природу имеет и случай [2]. Он не мог бы возникнуть, если бы об обмене деревнями уже в источнике, использованном составителем ПКДП, существовали отдельные записи в рубриках по Пиросскому и Боровичскому погостам. Сведения об обмене составитель извлек из текущей документации, но по недосмотру также сгруппировал данные о доле в д. Нальцы с поместьем того владельца, за которым она была записана в 1495–1496 г.

Особенно интересен пример [5]. Записи [5А] и [5Б] следуют одна за другой, завершая описание волостки Фомы Брехова, включавшей еще две деревни и отданной в поместье Ивашке Ивкову. То, что в ПКДП дважды описана одна и та же половина деревни, доказывается следующими наблюдениями: во-первых, в ПКДП имеется описание и второй половины вопчей д. Каташово — в составе оброчных земель Шегринского погоста⁷². По хозяйственным показателям две половины равны. Поэтому существование третьей половины избыточно; во-вторых, других долей д. Кашатино ни по ПКДП, ни по книге дворянских земель неизвестно; в-третьих, имена крестьян в [5А] и [5Б] совпадают.

Разночтения вариантов [5А] и [5Б] слишком выразительны, чтобы их можно было отнести на счет неточной передачи текста первоисточника в ходе его ошибочного повторного воспроизведения. Они проявляются, во-первых, в передаче по-разному названия деревни. Во-вторых, в [5А] дважды использованы глаголы во множественном числе, в [5Б] — в единственном. Имеются и различия в хронологии приводимых данных. Если в [5А] прибавка дохода ключнику происходит только по новому письму (т. е. во время составления документа), то в [5Б] указание на доход ключника относится уже к старому письму. Не стоило бы слишком полагаться на то, до [5Б] или после [5А] фразы «а новой доход по тому ж» указан доход ключнику, если бы не соответствующая разница в объемах для всего земельного владения итогах по старому и новому письму:

<p>И по старому писму две деревни; а дворов в них и с теми, что в вопчих деревнях, 5; а людей 5 человек, а обеж 6. А старого дохода денгами четыре гривны, а хлеба поспом 14 коробей ржы, 14 коробей овса; а ключнику сыр, лопатка, горсть лну. НПК. Т. II. Стб. 163.</p>	<p>А по новому писму две деревни; а дворов в них и с теми, что и в вопчих дву деревнях: дв. Ивашков, а людей его два двора, два человека, а христианских дворов шесть дворов; шесть человек, пол-шесты обжы, 2 сохи без полутрети. А нового дохода гривна, четыре коробьи ржы, четыре коробьи овса; а ключнику два сыра, две лопатки бораньи, две горсти лну. НПК. Т. II. Стб. 163–164.</p>
---	---

Таким образом, в описании деревни старый доход [5Б] соответствует новому доходу [5А], что указывает на более позднюю датировку сведений [5Б]. Следовательно, перед составителем ПКДП лежало два источника по Фоминской половине этой деревни, отражавших разные хронологические моменты и имевших независимое происхождение. Разница в передаче ими названия деревни помешала составителю идентифицировать долю д. Каташово [5А] и долю д. Кашатино [5Б] как один объект обложения.

Но самое замечательное, что в итоговых подсчетах по старому и новому письму речь идет о двух вопчих деревнях (и [5А], и [5Б]), а в новом письме — об удвоенном доходе ключника. Это означает, что итоги нового (а возможно, и старого) письма были подсчитаны уже после того, как составитель ПКДП допустил ошибку, поместив в ПКДП описание одной деревни дважды. И еще: бросается в глаза разница в размере дохода по старому (4 гривны, 14 коробей ржи и 14 коробей овса) и по новому (1 гривна, 4 коробьи ржи и 4 коробьи овса) письму в общем итоге

⁷² НПК. Т. II. Стб. 142.

по владению, контрастирующая с примерным равенством хозяйственных показателей земель поместья в эти моменты. Отмеченная разница имеет простое объяснение: в подворном описании двух деревень, не являющихся вопчими, приведен только старый доход. Поэтому при вычислении итогов нового письма составитель ПКДП использовал только цифры дохода с вопчих деревень [5А] и [5Б]. Подводя итоги по земельным владениям, составитель ПКДП, таким образом, не очень заботился о сопоставимости и равноценности данных, исходя строго из того, какими позитивными данными он располагал. Причины весьма частого отсутствия данных о новом доходе (при наличии данных о старом) для невопчих деревень в ПКДП остаются пока не выясненными. Это одно из направлений дальнейшего изучения источника.

6

Наблюдения, сделанные в предыдущих разделах, позволяют отметить еще два обстоятельства, свидетельствующих, что именно известная рукопись книги П. Скурата служила источником выписей, начиная по меньшей мере с середины XVI в. Во-первых, приправочные книги Деревской пятины 1550/51 г. при описании монастырских земель нередко используют формулировку типа: «А доход и угодыя по писцовым книгам Скурата Зиновьевича не писан, а Григорей Яковлеч Морозов монастырских волостей не писал». Причем в тех случаях, когда доход с монастырских земель указан был в ПКДП, эти данные с соответствующей ссылкой есть и в приправочной книге.

Второе наблюдение касается обстоятельств, при которых игумен Никольского Вяжицкого монастыря с братею получили для подтверждения прав на деревни в Кременичском погосте в 1642 г. выпись из писцовой книги «первого» письма, проведенного Тимофеем Петровичем Замыщким и дьяком Яковом Кочергиным в 6995 г.⁷³ Необходимость обращения к этой книге могла возникнуть лишь в связи с тем, что книга письма 1495–1496 г., которой располагали новгородские власти, содержала сведения об отписании на великого князя одной из пяти деревень данной вотчины. Конечно, эти сведения были «неудобны» для властей монастыря. Однако информации о конфискации д. Михалева Гора не было в источнике, положенном в основу ПКДП, поскольку данное событие произошло только в 7008 году. Сообщение о нем находится на полях рукописи ПКДП.

***

Выводы. Таким образом, составление ПКДП датируется 1499 годом (исключая январь). Основным источником информации, использованной составителем, являлись материалы письма Деревской пятины, проведенного Прокофьем Зиновьевым Скуратом и Петром Волком Борисовым в период с осени 1495 до конца 1496 года. Кроме того, составитель ПКДП привлек свежие данные об изменениях в землевладении за период от момента завершения письма до начала работы над рукописью. Наиболее масштабными из этих изменений были конфискации владычных и монастырских вотчин, проведенные в январе 1499 года. В связи с тем, что письмо 1495–1496 г. не зафиксировало доходность этих владений, сведения о целом разряде оброчных земель в ПКДП оказались неполными. Для ликвидации данного недостатка вскоре было проведено дополнительное описание — письмо Семена Захарьина Дятлова, определившее размеры оброка с этих земель.

В процессе работы над рукописью ПКДП ее составитель группировал описанные земли в пределах каждого погоста по типу земельного владения, к которому они относились в 1499 году: оброчные, поместные, владычные, монастырские, своеземческие. При этом, в отличие от остальных книг рубежа XV–XVI в., составитель ПКДП располагал сведения таким образом, что земли одного владельца группировались в одном месте — в ущерб принципу изложения материала по погостам-округам.

⁷³ Баранов К. В. Новые сведения о первых писцовых описаниях Новгородско земли // Очерки феодальной России 2000. М., 2000. Вып. 4. С. 87–93.

Допущенные в ходе композиционной работы «технические накладки» — описание одних и тех же деревень дважды — свидетельствуют, что составитель не ограничивался физическим перемещением имеющихся у него листов с записями для создания «макета» ПКДП. Он копировал эти данные из источника, в котором земли были описаны в том порядке, в каком проводили описание писцы (предположительно таким источником служили полевые записи 1495–1496 г.). Одновременно осуществлялась корректировка данных письма П. Скурата сведениями из текущей документации. Суммирование сведений о доходах с населенных пунктов, принадлежавших к одному земельному владению, производилось также не писцами, а составителем ПКДП на основе результатов проведенной им компоновки и с учетом изменений в землевладении.

После завершения работы над рукописью, в нее были внесены дополнения, отражающие изменение владельческого статуса ряда земель, произошедшее в течение 1499 года, т. е. за время работы над ПКДП. Имеющиеся данные позволяют считать, что именно эта рукопись ПКДП широко использовалась для наведения справок в более позднее время — при составлении приправочных книг и изготовлении выписей на земли отдельных владельцев в Поместном столе в Новгороде. В январе 1688 г. она была передана из Новгородской приказной палаты в Новгородский приказ в Москве.

Проведенное исследование не исчерпывает всей проблематики, связанной с источниковедением ПКДП. Очевидны перспективы по вычленению в тексте источника нескольких пластов информации, имеющей различное происхождение. Дальнейшего изучения требуют вопросы истории использования и хранения книги в Новгороде, времени утраты ее начала и конца, связи композиции ее содержимого с территориально-административным делением Деревской пятины и последовательностью, в которой земли описывались, а также еще ряд других, быть может, не столь очевидных. Проводимая в настоящее время работа по тотальной локализации населенных пунктов ПКДП⁷⁴ позволяет надеяться на использование выводов об организации описательного материала в ПКДП для реконструкции маршрута движения писцов по Деревской пятине. Эти историко-географические сведения, в свою очередь, откроют дополнительные возможности для понимания особенностей проведения письма 1495–1496 г. и механики составления ПКДП.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИСЗР – Аграрная история Северо-Запада России

НПК – Новгородские писцовые книги

ПКНЗ – Писцовые книги Новгородской земли

---

⁷⁴ Пиотух Н. В., Фролов А. А. Электронный историко-географический атлас Деревской пятины // Круг идей: электронные ресурсы исторической информатики. Тр. VIII конференции Ассоциации «История и компьютер». М.: Барнаул, 2003. С. 198–233.